

WARHAMMER

40,000

Tales of planetary destruction from the 41st millennium.
Featuring fiction from Graham McNeill, Steve Parker,
Matt Farrer and more.

PLANETKILL

Edited by Nick Kyme and Lindsey Priestley

Операция «Милосердие»

Стив Паркер

...

...

«Если какое из событий, произошедших за последние годы, и может служить показателем всей

...

ошибочности недооценки

порочного военного лидера Гхазгүлла Маг Урук Траки, так это вопиющая неразбериха, произошедшая

во время инцидента

на Пальтеросе. То, что большая часть 18-й группы армий («Эксолон») сумела своевременно

эвакуироваться с планеты,

послужило лишь слабым утешением, если такое вообще возможно, для болящих душ миллиардов тех, кто остался».

Выдержка из «Старый враг -- новая угроза». Анализ военных столкновений с оркоидами в поздние

20-е тысячелетие»

президент Джакан, Коллегиум
Аналитика (Имперский военно-
космический флот), Кипра Мунди

67 км к востоку-северо-востоку от
Банфри, провинция Вестиче, 07:12 по
местному времени

(16 ч 35 мин до уничтожения
планеты)

- Предупреждаю в последний проклятый
раз! - крикнул Вульф. - Дайте дорогу,
именем Императора!

Он сидел наверху в своей командирской
башенке, щурясь на утреннее солнце. Шоссе
вокруг танка

было забито бредущими людьми,
выбивающимися из сил животными и
повозками, гружёными так

высоко, что, казалось, вот-вот
опрокинутся. Ближайшие беженцы
старались расступиться, чтобы дать

дорогу танку, но было слишком тесно. Со
всех сторон нёс людской поток.

Вульф понял, что кричать бесполезно.

Старый шрам на горле зудел как
сумасшедший. Почёсывая
шею, Вульфэ глянул на восток, вдоль
широкого потока дезорганизованных фигур,
тянувшегося от самого
мерцающего горизонта. Небо было ясным и
синим, и воздух прогревался быстро.

Пальтерос. Даже после двух лет войны
большая часть этого мира всё ещё
оставалась изобильной и
зелёной. Чистый свежий воздух.
Кристально-прозрачная вода. Он было даже
решил, что это рай, когда
полк только высадился. Каково бы это
было, размышлял он, осесть здесь, найти
жену, возделать
землю? Затем просочились слухи о
надвигающемся катаклизме - и события
завертелись. Семнадцать
массивных астероидов, якобы
направленных по воле орочьего военного
лидера Гхазгүлла Траки, неслись к
Пальтеросу смертоносным встречным
курсом.

Из городов хлынули массы доведённого до
отчаяния народа, миллионами стекаясь к
ближайшим

зонам эвакуации. Те, кто сейчас
протискивался мимо танка Вульффе, шли
из Цимтамара - столицы
провинции на северо-востоке.

Они двигались по Золотому пути на
запад, к Банфри. Недостаточно богатые
или недостаточно

предприимчивые, чтобы обеспечить себе
место в списках Муниторума на
эвакуацию, придя туда, они

наткнутся лишь на лазганы и колючую
проволоку. Каждый сантиметр
пространства на кораблях флота
был давно уже расписан.

Полк самого Вульффе, 81-й Кадийский
бронетанковый, уже загонял свои танки в
похожие на пещеры

трюмы флотских лифтеров, которые
унесут их в относительную безопасность
костоса. Не весь полк, конечно. Только не
самого Вульффе и не его людей - экипаж

боевого танка «Леман Русс» «Прощальная
молитва». И не экипажи «Стального
сердцем» и «Чемпиона Церберы», которые
сейчас ехали прямо за

ним, сопровождая этих проклятых
Сороритас в чёрной «Химере» без
опознавательных знаков.

Чего я такого сделал, задал Вульффе, что
заслужил честь возглавить это голбануое
«поги туда - не знаю
куда»?

Водитель потихоньку гвизал
«Прощальную молитву» вперёд, каждый раз
угрожающее взрёвывая

двигателем, что впрочем помогало мало.
Беженцы и так прикладывали максимум
усилий, чтобы

убраться с дороги танка. Вульффе
понимал, что ехать быстрее - значило
размазать ни в чём не повинных

гражданских под шестью десятками тонн
тяжёлой брони.

Старшая сестра Дессембра снова
кликнула его на частоте группы.

Слушать её не хотелось. Она уже приказывала двигаться вперёд и проложить танкам дорогу, давя любого, кто встанет на пути, но мысль об этом претила Вульффе. Эти люди были обычными имперскими гражданами, и пачкать руки в их крови никакого желания у него не было. Вульффе видел, как некоторые похотели тянуться, чтобы коснуться рукой «Прощальной молитвы», полагая, видимо, что святой дух грозной машины придаст им немного везения в этот последний безысходный час. Некоторые склонялись, чтобы запечатлеть благоговейный поцелуй на её толстой оливковой броне. Зрелище для Вульффе было словно ножом в сердце. Он понимал, что время, отведённое на задание, уходит. Город Готенц, их главная цель, всё ещё лежал в двухстах километрах пути отсюда. Каждая впустую потраченная секунда приближала вероятность того, что его с

экипажем бросят здесь, оставив
встречать навсигающеея уничтожение
вместе с планетой.

Лазнистолеп на берегу потяжелел, просясь
в руки. Дессембра права: вырваться из
толпы силой

оставалось единственной возможностью.
Танки должны выбраться с шоссе.

Предупредительный выстрел, рассудил он,
заставит их расступиться. Сеять панику
не хотелось - многие

при этом могли пострадать, - но это
лучше, чем просто давить людей.

Вульффе вытянул из кобуры лазнистолеп и
сдвинул предохранитель. Однако, прежде
чем он успел

выстрелить, позади поднялся вой ужаса.
Вульффе крутанулся в башенке и увидел,
как «Чемпион

Церберы», выхаркивая густые чёрные
струи выхлопных газов, покати́л к выезду с
шоссе. Древний танк

затянул под себя десятки людей,
перемалывая беспомощных беженцев в

кашу. До обочины он доехал

уже с лоснящимися от блестящей крови гусеницами. Воздух заполнился гневными криками и плачем.

- Коль, ты что творишь? -- заорал Вүльффе в вокс-линк. - Это же граждане Империи!

Но ответила ему Дессембра:

«Они угрожают успеху нашего задания, сержант. Так же как и вы. Я приказываю ехать прямо по ним, немедленно!»

Колонна беженцев пришла в полный хаос. Люди вопили от ужаса. Поднялась толкотня, все отчаянно

пытались убраться подальше от военных машин. Животные орали и лягались. Старых и слабых

посбивали на землю. Затанцовываемые на смерть, те молили о помощи. Даже сквозь наушники и рёв

двигателя Вүльффе слышал рвущий сердце плач окаменевших от страха детей.

«Стальной сердцем» и чёрная «Химера» уже шли по пятам «Чемпиона Церберы». Под их гусеницами

также гибли беженцы. Одна «Прощальная
молитва» осталась стоять недвижно в
окружении

обезумевшего людского моря. Но вот в
толпе начали появляться большие
просветы - люди пёрли

прочь. Вүльфе үвидел, что рокротовая
поверхность шоссе впереди расчищается. У
приказал водителю

уводить танк с дороги.

С начала операции прошло лишь несколько
часов, а он уже был на ножах с
командиршей. Но, по

крайней мере, гүсеницы его танка, как и
его руки, оставались незапачканными
кровью подданных

Императора... пока.

Зона эвакуации «Сигма», Банфри,
провинция Вестиче, 4 часами ранее

Вүльфе отогвинүл в сторону тяжёлую
ткань, закрывающую вход, и вошёл в
штабную палатку второго

лейтенанта Госсефрида ван Дроя,
прекрасно понимая, насколько

растрёпанным выглядит. Всего

несколько минут назад он крепко спал в своей койке. Вульфэ прочистил горло, и трое присутствующих обернулись.

- Сержант Вульфэ по вашему приказанию прибыл, сэр! -- отрапортовал Вульфэ, отсалютовав ван Дрою насколько мог чётко.

Второй лейтенант вскинул руку в ответ. Сам он был в не лучшем виде. Вокруг глаз пролегли глубокие

морщины, щёки и подбородок покрыла жёсткая серая щетина. Из угла рта торчала незажжённая чёрная сигара.

Значит, дело - дрянь, понял Вульфэ.

Ван Дрой жевал незажжённые сигары исключительно в тех случаях, когда особенно нервничал.

- Мы что, прервали вам прекрасный сон, сержант? -- спросил ван Дрой. -- Когда я созываю совещание, то предполагаю, что мои люди будут пунктуальны!

Вульффе дёрнулсЯ.

Ван Дрой указал на стоящий в углу низкий столик с дымящимся котелком:

- Кофеин.

Это был приказ, не предложение.

Вульффе подошёл и налил себе кружку, в то время как два других сержанта развернули кресла обратно.

Одним из них был Александр Ариес Коль, широколицый и плосконосый командир «Чемпиона

Церберы» и отъявленный солдафон. У него на шесть лет боевого опыта больше Вульффе, он успел

показать себя жёстким и заслуживающим доверия командиром танка на полях сражений отсюда и до

Терры, но его личные качества - или недостаток таковых - до сих пор не давали ему продвинуться по службе.

Зато сержант Микаль Штрайбер, сидевший справа от Коля, был любим почти всем 81-м. Оптимист с

большим чувством юмора, рыжий верзила находил особенное удовольствие во всём, что раздражало

старину Коля. Некоторые считали его опрометчивым, но он до сих пор был жив, что предполагало

всё-таки наличие определённого таланта.

Вульфё полагал, что сам находится где-то между: более опытный, чем Штрайбер, и менее

ненавидимый, чем Коль. Может именно поэтому ван Дрой предпочитал сваливать всякое дерьмо

именно на него?

Второй лейтенант указал на кресло, и Вульфё сел, извиняясь за задержку:

- «Прощальная молитва» попадает в очередь на погрузку не раньше девяти ноль ноль, сэр, поэтому мы

с экипажем пропустили пару стаканчиков перед отбоем.

- Это не преступление, - ответил ван Дрой. -- Когда вы меня дослушаете, вам понадобится ещё

несколько.

Вульффе вопросительно изогнул бровь. Старший офицер вздохнул и присел на край стола. Вытащил изо рта размокшую сигару, остотрел и сказал:

- Вы все парни сообразительные, поэтому должны были понять, что позвал я вас не для того, чтобы

покурить и выпить стакан джоу. Сегодня ночью десятая рота вытянула короткую соломинку,

дженгльмены, и когда я говорил «десятая рота», то имел в виду вас.

Вульффе почувствовал, что желудок куда-то проваливается.

Всё ещё уставившись на сигару, ван Дрой продолжил:

- «Прощальная молитва», «Чемпион Церберы» и «Стальной сердцем» сейчас пополняют запасы

топлива и боеприпасов. Ваши экипажи прямо сейчас получают приказ приготовиться к отправке. К

момента, когда мы закончили, они уже
будут ждать вас в шестой погрузочной
зоне. «Разбивающий

врага» и «Старина Костолом» на этот
раз не участвуют. После прорыва из Бреши
Селлерса ит всё ещё

нужен серьёзный ремонт. Учитывая
понесённые нами потери, выбор изначально
пал на ваши танки.

- Вы посылаете нас обратно? -- взорвался
Штрайбер. -- Вы шутите, сэр?

- Я не люблю шутить такими вещами,
сержант! -- рявкнул в ответ ван Дрой. -- Я
чётко выразил своё

мнение об этом полковнику Виннетану, но
высокое начальство оставило всё как есть.

Сержант Коль мрачно пробормотал что-то
под нос.

У Вульффе пересохло во рту. «Это дурной
сон, - убеждал он себя. - Проснись, Оскар,
проснись!»

Он набрал в рот горького кофеина,
глотнул и сказал:

- «Прощальная молитва» не поедет без

вожителя, сэр. Канрал Боршт всё ещё значится в списке

критических больных. Я лично проверял около шести часов назад.

Несколькими днями ранее Боршта укусила какой-то местный червяк. С тех пор он не выходил из комы.

Горло у него раздулось как арбуз, конечности почернели, и воняло от него гниющим мясом.

Ван Дрой мрачно кивнул:

- Я уже позаботился и нашёл ему замену. Это было нелегко, учитывая сжатые сроки, так что ты меня

поймёшь: особо выбирать не приходилось.

Замаскированное извинение второго лейтенанта заставило Вульфенгана нервничать ещё больше. Однако, прежде чем он успел попросить у ван Дроя разъяснений, вмешался Штрайбер:

- О чём вообще идёт речь, сэр? Зачем отсылать нас назад именно сейчас? Сегодня в полночь вся эта

проклятая планета превратится в

костическую пыль!

Отвечил ему разгавшийся от вхога в
палатку незнакомый женский голос:

- Значит у нас достаточно времени,
чтобы добыть немного славы в этой
неразберихе.

Вульффе повернулся в кресле. Невысокая
пухлая женщина в развевающемся белом
одеянии прошла

мимо и остановилась рядом со вторым
лейтенантом.

- Уничтожение планеты, - произнесла она,
- произойдёт ровно в двадцать три сорок
семь. Понятно, что

к этому времени, джентльмены, с
благословения Императора мы все будем
уже далеко отсюда.

98 км к востоку от Банфри,
провинция Вестиче, 09:12 по
местному времени

(14 ч 35 мин до уничтожения
планеты)

«Прощальная молитва» неслась на восток,
выбрасывая из-под гусениц колья

правянистой земли и

оставляя за собой чёрную колею.
Водитель, Мецгер, выжимал по равнине
из танка всё, на что тот был

способен. Золотой путь исчез из виду,
скрытый низкими холмами на севере.
Вульфё приказал открыть

для вентиляции люки, но сам ехал не в
башенке, как обычно. Вместо этого он
сидел в башенной

корзине, взгромоздившись на командирское
сиденье, обтянутое потрескавшейся кожей.
шёнотом

матерился и слушал, как его разносит в
пух и прах голос из наушников:

«Если вы ещё раз поставите жизни
гражданских превыше нашего задания», -
бүшевала старшая сестра

сквозь треск статики, - «я отстраню вас
от командования конвоем! Сержант Коль
доказал, что способен

действовать так, как требует жестокая
необходимость. Я уверена, что он не
откажется принять

командование».

Вульф не собирался спорить. Он видел её бумаги. На них были все соответствующие подписи и

печати, причём некоторые от столь высоких персон, что он никогда о них не слышал. Высшее

начальство «Эксолона» выдало женщине абсолютные полномочия для этой операции, и хотя

Дессембра оказалась достаточно сообразительной, чтобы оставить транспортные вопросы опытным

танкистам, она явно не собиралась позволить такой банальщине, как человеческое сострадание, поставить под угрозу успешное выполнение задания.

Сержант Коль определённо разделял её стремление.

«Слушайте внимательно, сержант», - продолжала Дессембра, - «потому что я не буду повторять

дважды. Хотя я и восхищена вашими моральными принципами, но

предупреждаю, что в этой операции ил теста нет. Жизнь крайне важного человека зависит от того, насколько быстро мы сумеет добраться до Гоменца и обратно. И наша жизнь зависит от того, успеет ли мы на последний лифтер из

Банфри. Поэтому не испытывайте мое терпение впредь. Мы поняли друг друга?»

Вульффе мысленно обозвал её всякими нехорошими словами, прекрасно понимая, что вслух этого

делать не стоит.

- Поняли, сестра, -- и отрубил вокс-линк.

«Злобная свиноматка! - думал Вульффе. -- О чём, чёрт возьми, думало верховное командование? И разве

не любая человеческая жизнь должна быть священной для Оргена Безмятежности?»

Однако, в то же время он не мог отрицать, что ощущает некоторое неприятное облегчение. Выбор

между долгом и личной честью всегда был для него трудным делом. Пока он боролся

со своей

совестью, холодное безразличие Дессембры
к жизням беженцев позволило продолжить
операцию. В

конце концов, нравилось ему это или нет,
она была права.

«Ладно, - пообещал себе Вүльффе. -- Этого
больше не повторится».

На время он отбросит гуманизм. Когда
необходимо, он тоже может быть
твердокаменным.

Прижав кнопку внутреннего вокса, он
приказал:

- Мецгер, держи полный вперед, восемь
градусов на восток-юго-восток. Мы
выскочим обратно на

шоссе к югу от пика Гормана. Там уже не
должно быть особенно много беженцев. Там
мы нетного

нагоним график.

«Есть, сэр», - отозвался водитель.

Вүльффе поднялся с сиденья и вылез в
башенку, тут же с удовольствием ощутив
на лице тёплый ветер.

«Прощальная молитва» катилась во главе колонны. В двадцати метрах зади следовал «Чемпион

Церберы» - башня повернута на юго-восток. Коль сидел в своей командирской башенке, но на кивок

Вульффе не ответил.

Вслед за «Чемпионом Церберы» с лёгким изысканием урчала чёрная «Химера» без опознавательных

знаков. Она могла развить скорость вдвое выше, чем «Леман Русс», но необходимость в защите

вынуждала её сдерживать ход.

«Стальной сердцем» замыкал колонну. Массивное орудие смотрело на юго-запад. Увидев Вульффе, сержант Штрайбер небрежно козырнул.

Вульффе ответил тем же и развернулся, чтобы смотреть за дорогой впереди. Равнины к северу отсюда

пока ещё считались безопасными. Военно-континентальная разведка указывала, что ближайшие орки

находятся южнее, в провинции Дренлюнде.
Если отряд и встретит каких-нибудь
зеленокожих, то
только с той стороны.

Вульфэ глядел на низкие, покрытые
деревьями холмы слева, когда в наушнике
послышался гнусавый
голос Мецгера:

«Не могли бы вы глянуть на свою панель,
сэр? Ауспик принимает сигнал. Похоже на
гражданский маяк

SOS в пятнадцати километрах отсюда,
прямо на север от нашего текущего курса».

Вульфэ пригнулся, сунувшись обратно в
башню проверить свои приборы, и увидел,
что Мецгер прав.

Кто-то посылал сигнал о помощи.

Его первый порыв - он понимал это - был не
таким, каким нужно. Но даже так Вульфэ
понадобилось

некоторое время, чтобы подавить его.
Чувствуя в животе неприятный узел, он
приказал в вокс:

- Никаких отклонений от маршрута,

напрал. У нас нет времени. Держи прямо и
полный вперед, пожалуйста. Кем бы они ни
были, Император решит их судьбу.

«Есть полный вперед, сэр», - ответил
Мецгер.

В голосе солдата не было даже намёка на
осуждение, но Вүльффе всё равно его
услышал.

Зона эвакуации «Сигма», Банфри,
провинция Вестиче, 3 1/2 часами
ранее

Вүльффе понял, что что-то не так, сразу
как добрался до погрузочной зоны. В пятне
света, отбрасываемого фонарём со столба,
собравшись в кучку стояли Висс, Зиглер,
Хольц и Гарвер, слезка

горбась, как все старослужащие
танкисты, переищёптываясь и передавая по
кругу лхосигарету. По

положению их плеч Вүльффе понял, что
все, за исключением Зиглера, пребывают в
дурном

расположении духа.

Когда сержанты Коль и Штрайбер

оставили его и отправились к своим
экипажам, Вульффе вдохнул
разлитый в ночной воздухе запах паров
прометия. Поле было почти пустым.
Несколько последних
инженерных палаток ожидали разборки. У
тат, сразу за последней палаткой в ряду,
расположились
тёмные силуэты трёх огромных чудовищ.
Они изрыгали маслянистый дым из
двойных выхлопных
отверстий, урча двигателями на
холостом ходу. Для Вульффе они выглядели
родными и прекрасными.
Один из них особенно задерживал взгляд.
Вульффе улыбался, следя глазами за
изгибами корпуса и
благородной линией могучего боевого
орудия.

«Прощальная молитва».

Троица закутанных в плащи фигур -
каждая гротескно деформирована
механическими придатками,
выступающими из спины - проводила

последние проверки гусеничных лент и внешнего обвеса.

Тельмут Зиглер первым заметил сержанта. Он бросился к нему, словно гиперактивный щенок. За

кратким и нервным приветствием хлынул поток слов:

- Висс говорит, так не делается, сэр, -- заговорил Зиглер, тяжело дыша. -- Гарвер и Хольц тоже не хотят.

Они говорят, что не поедут с ним, сэр. На нём лежит Глаз. Так они сказали, сэр. Глаз!

Вульфё рассерженно выдохнул и зашагал мимо заряжающего, который тут же пристроился рядом.

Вульфё остановился за несколько метров до экипажа и ответил на натянутое угрюмое приветствие.

Висс -- стрелок. Хольц и Гарвер -- спонсоны. Он знал их много лет: хороший, не хуже других, экипаж, когда начинается бой, и просто беда, когда ит нечем заняться.

- Что тут за херня про «я не поеду с новеньким»? -- потребовал Вүльффе.

- Так не делается, сэр, -- ответил Гарвер, оглядываясь на других в поисках поддержки.

- Это я уже слышал, -- сказал Вүльффе. -- А теперь подробнее.

Хольц, самый старший из трёх, шагнул вперёд:

- Такой человек, как он, сержант, настоящее дурное предзнаменование. И так плохо, что нас

собираются оставить, а уж принять в экипаж проклятого человека... Вы сами не захотите его оставить!

Вүльффе оскалился:

- Ты что, уже можешь решать за меня, Хольц? Я так не думаю. И если ты решил пожаловаться на

кого-то, то не мог бы сначала сообщить мне его чёртового имя?

Хольц виновато кивнул, но продолжал сверкать своими голубыми глазами. Когда-то давным давно, эти

глаза поразили немало женских сердец. До
того, как большая часть его лица
превратилась в рубленый

гроксовый фарш. Антилоялисты на
Модессе Прит попали в левый спонсон
кумүлятивным снарядом.

Хольц был внутри. С тех пор женщины,
которые попадали к нему в постель,
делились на две категории: жалостливые
и отчаявшиеся. И Вүльффе сам бывало
ловил себя на том, что часто даёт
горемыке

поблажки.

По траве прошұршали шаги, и гнүсавый
голос произнёс:

- Человек, о котором они говорят, капрал
Амүнг Мецгер, сэр. Это я.

Вүльффе обернулся и үвидел высокого
тощего человека с тёмными глазами и
длинным кривым носом.

Тот был одет в стандартный
танкистский комбинезон и, в отличие от
остального экипажа Вүльффе, вонявшего в
основном маслом, потом и снарядами

порохом, нах стандартным армейским
тылом.

- Не серчайте особенно на своих людей, сэр,
- продолжил Мецгер. -- Они не ошибаются.

Чёрт, да я даже

собственной роте не нужен!

«Счастливчик Мецгер, - подумал Вүльфел.
- Спасибо тебе, ван Дрой, огромное».

Каждый в полку знал историю
«Счастливчика» Мецгера. Он был
известен тем, что выбирался

невредимым из горящих танков, хотя весь
остальной экипаж зажаривался насмерть.

За это экипажи

81-го любили его не больше, чем паховую
сыпь. Всего двенадцать дней назад Мецгер
пережил гибель

очередного танка. Теперь весь полк,
включая офицеров, которым вообще-то
полагалось быть поутнее, считал, что
Мецгер в экипаже -- смертный приговор.

Это ни в коей мере не относилось к его

водительским навыкам, конечно. Там, на
Кадиш, у инструкторов он считался весьма

незаурядным

водителем.

В отличие от экипажа, Вүльфе считал проклятия за дерьмо жвачного медведя.

Рано или поздно смерть

добирается до каждого. Всё, что остаётся солдату -- бороться с ней как можно дольше и продать свою

жизнь как можно дороже. В конце концов, бессмертен лишь Император. Тем не менее экипаж был

напуган, и Вүльфе понял, что ему придётся разгавить эти страхи прямо сейчас. Он уставился на

новоприбывшего:

- Слушай внимательно, капрал. Это твоё так называемое проклятие -- чёртова брехня. Каждый знает, что если танк получает попадание в башню, в девяти случаях из десяти водитель остаётся цел.

Я видел

массу людей, выбравшихся невредимыми из горящего танка.

«Масса, - признался он себе, - это слегка

преувеличение».

Вульффе показал на свой танк:

- Эта большая красавица вон там --
«Прощальная молитва». Самая лучшая в
полку. Тридцать восемь
подтверждённых убитых танков и ещё
много чего кроме. Ты заботишься о ней --
она заботится о тебе.

Такое у нас правило, - Вульффе развернулся
к остальному экипажу: -- Всех касается.
Комиссар не будет
столь милостив, как я. А теперь по
местам, чёрт возьми!

Только экипаж Вульффе собрался
выполнить приказ, как лязг чугунных
гусениц заставил всех
остановиться. Чёрная «Химера» без
опознавательных знаков, рабочая лошадка
Центральной Гвардии

для перевозки войск, притормозила рядом
с затершими в ожидании «Леманати
Руссати». Задний

люк распахнулся, отбросив на тёмную
землю оранжевый свет, и изверг три

женских фигур,

облачённых в глинные белые одежды
Оргена Безмятежности.

- Бабы! -- ахнул Висс. -- У одна из них очень
даже ничего!

- Это не бабы! -- равкнул Вүльфе. - Это --
Агента Сороритас, так что даже не
думай, Висс. Мне не нужны
напряги.

Висс застонал и забормотал нечто
эвфемистическое насчёт необходимости
«пальнуть из пушки».

Гарвер с Зиглером тихо заржали. Хольц
выдавил утешку. Мецгер едва скривил
губы.

Женщины во главе со старшей сестрой
Десселброй подошли к экипажу.

- Сержант Вүльфе, - произнесла та, - мы
должны отправиться в дорогу как можно
скорее, но, вероятно, следует по-быстрому
познакомиться. Простая любезность - я
сомневаюсь, что вам придётся общаться с
тоими подчинёнными по дороге. Мой
водитель, капрал Фихтнер, представится

по вокс-линку.

Вүльфе пожал плечами:

- Тогда любезности ни к чему, старшая сестра. Но, чтобы выказать уважение вашему ордену...

Слегка поклонившись двум сёстрам-аколиткам, он представился:

- Сержант Оскар Андреас Вүльфе и ваши слугам, как и мой экипаж «Лемана Рүсса» «Прощальная молитва».

Улыбка Дессембры не коснулась её глаз. Она указала на высокую трагичную женщину справа:

- Сестра Фенестра Уралис.

Вүльфе радушно улыбнулся внимательной аколитке, но лицо той осталось неподвижной маской.

- А это, - Дессембра повела рукой, - сестра Азри Меллахд.

Сестра Меллахд улыбнулась и сделала лёгкий реверанс. Её одежды, туго перетянутые на талии, подчёркивали прекрасную фигуру. Сестра была молода,

мышина и исключительно прелестна.

Висс вылез вперёд:

- Сестра, вы должны увидеть мою пушку.
Она просто огромная!

Мелькнула рука Вульффе, и голова
стрелка дёрнулась от удара сбоку.

- Оу!

- Но местам, чёрт побери, вы все! --
прорычал Вульффе. -- Проверка внутренних
систем. Четыре минуты!

- Но, сэр! -- жалобно застонал Гарвер. --
«Шестерёночники» уже провели две полных
про...

- Не заставляй меня повторять, солдат!
Вперёд!

Со стесью тихих выражений недовольства
и сердитых взглядов экипаж неторопливо
потрусил к танку.

Зиглер бросился вперёд со своей типичной
избыточной детской энергичностью.

Дессембра

проследила за ним взглядом.

- Этот кажется слегка тронутым
Троном, сержант, -- кивнула она вслед

Зиглеру.

- Ранен при исполнении, - ответил Вүльффе, постучав по виску пальцем. -- Но всё ещё, без сомнения, лучший член моего экипажа. Он самый быстрый заряжающий в полку, и это лишь одно из его

достоинств. А вот сестра Меллахд обладает тем даром красоты, который вызывает неприятности среди

мужчин. Лучше, если она будет держаться подальше от мужских взглядов во время операции.

При слове «операция» Дессембра поморщилась. Она повернулась к Вүльффе:

- Моя сестра-аколит абсолютно безгрешна, сержант. В этих неприятностях нужно винить лишь

недисциплинированные головы. Я говорю в общем смысле, конечно.

- Конечно, - ответил Вүльффе, проглотив лёгкое оскорбление.

Сержанты Штрайбер и Коль уже сидели в башенках своих танков.

- Можешь покаяться в своих грехах позже,

Вүльфе! - крикнул Штрайбер. -- Пора
включать задницы на
переднюю передачу!

Дессембра нахмурилась:

- Хотя сержант Штрайбер и груб, но в
общем-то он прав. Время не на нашей
стороне, сержант. Ведите

нас в Готенц. Кое-кому там требуется
наше немедленное внимание.

Она осенила себя знаменем аквилы,
затем повернулась и повела подчинённых
обратно к «Хитере».

Вүльфе зашагал к своему танку. Наверху
в небе один за другим перегруженные
корабли покидали

орбиту, а он был тут, отправленный в
последний момент на задание по спасению,
очень может быть, какого-то проклятого
ослабевшего дворянчика, который обжётся
кипятком.

Взобравшись на танк, Вүльфе перебросил
ноги через край командирской башенки,
скользнул в люк и

ухнул внутрь башенной корзины. Усевшись,

натянул наушники, активировал
интерком и отдал приказ
водителю.

Четыре имперских машины, выбрасывая
перед собой яркий свет фар, отправились в
ночь.

82 км к востоку-северо-востоку от
Гоменца, Восточная Вестиче, 13:09 по
местному времени

(10 ч 38 мин до уничтожения
планеты)

Они вернулись на шоссе примерно в
шестидесяти километрах южнее
брошенного селения у пика

Гормана. Беженцев видно не было.
Возможно, местные поняли, что не
сумеют добраться до Банфри

вовремя, и решили умереть дома. Или,
возможно, они уже ушли. Вульффе надеялся,
что их отсутствие

не было знаком чего-то более неприятного.

Шоссе резко уходило вниз, спускаясь в
глубокий каньон из песчанника, известный
как канал Луго.

Вульффе ехал наверху в башенке, теплый ветер трепал его лацканы, когда он оглядывал окрестности в

поисках опасности. По обе стороны вверх уходили крутые склоны песчанника. Вульффе залюбовался

природной красотой места, восхищённый в основном богатством и разнообразием оттенков цвета

каменистых пластов.

Но от него, конечно, не ускользнуло и то, что каньон был идеальным местом для засады. Сообщений о

том, что орки забрались так далеко на север, не поступало, но он всё равно приказал экипажу

оставаться в полной готовности. Сержанты Коль и Штрайбер, он видел, тоже были встревожены. Оба

сидели в башенках, глядя сквозь бинокли в каменные выходы горных порог по сторонам.

Решив последовать их примеру, Вульффе нырнул в башенную корзину за своими

магнокулярами. Пока

он там возился, на вокс-панели замигала
лампочка. Сержант Коль.

«Вүльфе», - сказал он, - «мы уже довольно
далеко от районов пролёта костических
патрүлей».

- Я знаю, Коль. Ты это к чему?

«Я это к тому, сержант, что
«Прощальная молитва» тут единственная
машина с приличной

вокс-антенной. Не было ли там, случайно,
каких-нибудь новостей от разведки из
штаба полка?»

Хороший вопрос, но ответ не столь
удовлетворительный.

- Новостей никаких, - ответил Вүльфе. -
Если у них будет что сообщить, они с
нами свяжутся. Но ты сам

сказал: мы вне зоны патрүлирования. У
истребителей сейчас хватает забот
охранять лифтеры. Я думаю, нам стоит
забыть о свежих сводках воздушной
разведки.

Коль помолчал. Затем через секунду

отключился.

Хотя танк Вүльфе мог похвастаться экипажем из шести человек, только двое делили дисконфорт

башенной корзины с командиром. Висс и Зиглер сидели от него на расстоянии вытянутой руки: спины

прямые, глаза прижаты к приборам, обшаривая местность на предмет возможных неприятностей.

Вүльфе надеялся, что Гарвер и Хольц так же бдительны в утробах своих тесных и душных спонсонов. У

Мецгера впереди, в отсеке водителя, было места побольше остальных, но не намного.

Интерком танка, обычно переполненный грязными шутками и грубыми подначками во время долгих

переездов, был тих, если не считать фонового шипения белого шума. Молчание говорило Вүльфе о

том, как напряжён экипаж.

Достав магнокүляры, он как раз собирался выдвинуться обратно наверх, как услышал

чы-то слова:

«Останови танк».

Сначала он решил, что ослышался. Голос, прозвучавший из наушников, был не более чем шёпотом, почти заглушённым фоновым рокотом двигателя.

- Что это было? -- спросил он в вокс.

- Что было что, сэр? -- спросил Висс.

«Останови танк», - снова прошептал кто-то, на этот раз отчётливее.

- Не останавливать долбаный танк! -- рявкнул Вүльфе. -- Кто это сказал, чёрт подери? Хольц, ты?

«Не вините меня, сержант», - ответил Хольц. -- «Я ничего не говорил».

- Гарвер? -- потребовал Вүльфе.

«Это не я, сэр».

Вүльфе положил руку на плечо Зиглера и полуразвернул того на сиденье:

- Зиглер, это ты только что потребовал остановить танк?

- Никак нет, сэр, -- ответил заряжающий, категорически мотая головой.

Вүльффе никогда не слышал, чтобы Зиглер врал. И не думал, что тот решил начать сейчас.

- Кто сказал остановить танк? Один из вас сказал, Глаз вас подери! Признавайтесь!

«Вы хотите, чтобы я остановил танк, сэр?» - в явном замешательстве спросил Мецгер.

- Нет, во имя Трона! Держи её прямо, на пятой.

«Я не слышал, чтобы кто-то сказал остановиться, сэр», - сообщил по воксу Гарвер.

- Я тоже, - сказал Висс.

Теперь они звучали встревоженно. Вүльффе напугал их. На него было непохоже, чтобы он так нервничал

и уж тем более слышал голоса.

- Когда мы вернёмся на базу, - пообещал ит Вүльффе, - я проверю журнал вокса. Тогда мы посмотрим, кто из вас, утников, решил постеяться.

Нахмурившись, он полез обратно в командирскую башенку. То, что он увидел,

едва подняв глаза на
краем люка, заставило кровь заледенеть в
жилах и шарахнуло таким приступом
страха, что Вүльфе
выронил магнокуляры.

Они с лязгом грохнулись на дно башни.

Впереди на дорожке стояла жуткая,
невероятная фигура, выставив руки
ладонями от себя,

сверхъестественно прозрачная, несмотря
на яркий солнечный свет.

Борит!

Тёмные провалы глазниц встретились с
глазами Вүльфе, и в голове, заглушая все
остальные звуки, загрохотал голос:

«Останови танк!»

Палец Вүльфе метнулся к клавише
микrofона:

- Остановить долбаный танк! Полный
стоп! Полный стоп!

Мецгер ударил по тормозам, повинувшись
приказу, и Вүльфе кинуло вперёд, шарахнув
рёбрами о край

люка. Он сторщился от резкой вспышки боли. А когда секундой позже открыл глаза, от фигуры старого

друга не осталось и следа.

- Долбанный Золотой Трон! - ахнул Вульф.

Из наушников наперебой зазвучали перепуганные голоса:

«Что случилось, сэр?»

«Где они, сэр? Я не вижу целей! Повторяю, не вижу целей!»

«Укажите направление, сержант!»

Вульф упал обратно на сиденье, трясущийся и напуганный до смерти.

«Нет, - думал он. - Ни за что.

Это нервы. Это не Боршт. Это не может быть он. Это я. Я должно быть сломался.

Это стресс. Это

проклятая спешка. Это...»

Вокс-панель яростно перетизивалась вызовами от других машин. Рефлекторно

Вульф ткнул пальцем в

общий канал группы.

«Ты что там творишь, варн тебя дери,

Вульффе?» - орал сержант Коль. -- «Ты, чёртов придурок! Если бы той водитель не был настороже, ты бы уже по уши въехали тебе в выхлопные трубы!»

«Почему вы остановились, сержант?» - требовала старшая сестра Дессембра.

Вульффе не знал, что ответить. Он онемел. Он сидел неподвижно, с широко раскрытыми от страха и

замешательства глазами. Зиглер и Висс тарачились на него в сильнейшем смятении. Он заставил себя

ответить на звалт, несущийся из вокса:

- Мне... Мне показалось, что я увидел что-то, - произнёс он, - но оно уже исчезло.

«Что ты увидел?» - спросил сержант Штрайбер.

- Я не знаю, чёрт возьми!

Как обычно, первым лопнуло скучное терпение сержанта Коля:

«Ты не знаешь? Вульффе, Трон тебя прокляни! Планета через несколько часов развалится, а ты ждёшь

на тормоза, увидев какую-то тень? У нас нет на это времени!»

- Я знаю! - огрызнулся Вульффе.

«Хватит», - сказала Дессембра. - «Мне нужен во главе колонны другой. Сержант Штрайбер, выводите

свой танк вперёд и ведите нас дальше. «Прощальная молитва» будет охранять хвост колонны».

«Старшая сестра», - обрадовался Штрайбер, - «я уж думал, вы не попросите».

Прежде чем Вульффе успел запротестовать, «Стальной сердцем» покинул строй, пророкотал мимо других машин и покати, набирая скорость, по шоссе.

- Позоди! - заорал Вульффе в вокс. - Я сказал, погоди, Трон тебя подери!

Но было уже поздно. Танк Шрайбера не прошёл и двухсот метров, когда дорожка под ним с

оглушительным грохотом вспучилась. Поднявшийся из земли столб пламени

сорвал правую гусеницу, разметав во все стороны её тяжёлые железные звенья.

«Мина!» - завопил в вокс Мецгер.

«Штрайбер, ответь!» - потребовал Коль,

«Долбанный Глаз!»

- «Стальной сердцем», ответь! -- произнёс в вокс Вүльфе.

Штрайбер ответил через секунду, кряхтя и ругаясь:

«Долбанные орки затинировали дорогу!» - прошипел он.

«Не будь дураком», - накинулся на него Коль. - «У них мозгов не хватит!»

Вот только голос его звучал не совсем уверенно.

Через смотровые прорези Вүльфе увидел, как из укрытых тенью котловин по обеим сторонам каньона

ринулись тёмные угродливые силуэты. Воздух наполнился рёвом и фырчанием бесчисленных

тарыхтящих моторов.

- Приготовиться, Пострелы! -- заорал он в вокс. - Закройте люки! Предохранители

снять!

И сам дотянулся и захлопнул собственный люк, заперев его единым отработанным движением.

«Он прав!» - раздался в воксе голос Штрайбера с нотками паники. - «Это долбанная варпом засада!»

61 км к северо-западу от Готенца, Восточная Вестиче, 13:51 по местному времени

(9 ч 56 мин до уничтожения планеты)

Их были сотни.

Сердце Вүльфе гроыхало в груди, пока он смотрел, как орки высыпают на дно каньона.

- Сомкнуть строй! -- приказал он по каналу группы. - Построиться вокруг «Стального сердца».

Оборонительный порядок «Тема».

Мецгер бросил «Прощальную молитву» вперёд. «Чемпион Церберы» и чёрная «Хилера» рванули за

ним секунду спустя, торопясь к повреждённому танку Штрайбера.

«Стальной сердцем» стоял полностью
обездвиженный, звенья гусеницы разбросало
вокруг в радиусе

сорока метров. Левый спонсон всё ещё
горел. Скорченное почерневшее тело его
обитателя, рядового

Кольмана, свисало из покорёженного люка.
Другие машины уже добрались до танка,
встали вокруг и, вращая гусеницами,
развернулись мордами наружу в
оборонительную четырёхконечную звезду.

- Вонючие зеленокожие, - сплюнул Вульф.
- Странно, как мы их не учуяли?

Этого старого противника среди
триадов других врагов человечества он
ненавидел больше всего. В

памяти вспыхнула картина: горящие
красные глазки того орка, с которым он
встретился на Фегосе-2.

Шрам на горле остался напомним о
том дне - дне, когда Вульф едва не истёк
кровью до смерти.

«Святой Трон!» - раздался в воксе голос
Коля. - «Да сколько же их там?»

У Вульфе не было желания считать. Багги и мотоциклы всевозможных видов с рёвом скатывались в каньон. Увешанные всякой мишурой, окрашенные в красный цвет, с толстыми чёрными шинами, разбрасывающими грязь. Многие были отмечены грубо нарисованными черепами и изображениями клыкастых богов. Некоторые могли похвастаться и более жуткими украшениями -- гирляндами отрубленных человеческих голов и флагами из снятой кожи. Но уродливости самих машин не шла ни в какое сравнение с их водителями и пассажирами. Орки - жуткие уродливые звери, размахивающие чересчур большими клинками и пистолетами. Они горбились под массой переплетающих тела раздутых мышц. Глаза и носы - крошечные, но рты широкие и полные крупных выпирающих жёлтых зубов.

Хриплый рёв каждого отдельного

двигателя вливался в общую какофонию,
заполнившую воздух.

Выхлопные трубы извергали густые
чёрные клубы дыма, когда орки гнали через
иссушенную солнцем

землю, отбрасывая позади тучи пыли. Но
они не кинулись вперёд. Нет. Они
окружили имперские танки

и начали нарезать круги на расстоянии,
двигаясь против часовой стрелки.

«Что они, чёрт возьми, делают?» -
поинтересовался Штрайбер.

Ответ не заставил себя ждать. Из разных
мест огромного круга внезапно вырвались
небольшие группы

орочьих машин и рванули к добыче.

По корпусу «Прощальной молитвы»
забарабанил плотный град стабберных
пуль.

«Чёрт!» - завопил Висс.

- Они пытаются сбить нас с толку,
сообщил Вүльффе другим танкам. - Если
мы не сможем угадать

направление удара, то у них будет

возможность поговорить ближе. Мы
должны начинать
прореживать их прямо сейчас! Зиглер,
фугасный!

- Есть, сэр! -- толстыми могучими руками
заряжающий выхватил выстрел из
магазина справа, загвинтил
в казенник орудия и ударил по
запирающему рычагу.

Сигнал заряжания вспыхнул красным.

- Горит, сэр!

Сквозь створчатые прорези Вүльфе углядел
среди более мелких и быстрых орочьих
машин скопление

больших, открытых сверху
полугусеничных вездеходов, битком
набитых чудовищными зелёными
дикарями.

- Висс, - приказал он, - переводи влево.
Ороочи вездеходы. Четыреста метров.

Прищурив глаза, Висс быстро засёк врага
в приборы. Пассажиры-орки завывали в
сумасшедшем хохоте

и возбуждении. Их клинки сверкали на

солнце. Висс нагавил на педаль поворота,
и башня начала

вращаться. Электромоторы гудели, когда
он подгонял угол вертикальной наводки.

- Есть прицел! - сообщил он.

Вульффе ухватился за сиденье:

- Главное оружие, огонь!

Мощным давлением взорвавшегося
метательного вещества «Прощальную
толитву» отбросило назад.

Корпус дрогнул от характерного
громоподобного «бум!» грозного главного
оружия. Башенную

корзину наполнил отдающий медью запах
сгоревшего фугелина.

Сквозь створочные щели Вульффе увидел,
как головной вездеход орков исчез под
огромным грибом огня

и земли. Машины, оказавшиеся рядом,
подбросило в воздух, закрутив винтом. Они
попали на

землю, частью раскидав несчастных
пассажиров, давя и калеча остальных.
Осколки, разлетевшиеся от

взрыва, скосили ещё несколько десятков
орков.

Превосходный выстрел.

Мотоциклы и багги начали
отворачивать, объезжая горящие обломки,
и орочье кольцо стянулось туже.

Враги заезжали внутрь круга всё чаще и
чаще, осыпая танки огнём стабберов, но
«Прощальная

молитва» могла похвастаться
сто пятидесяти миллиметровой лобовой
бронёй, скошенной так, чтобы

отражать попадания. Вооружение
зеленокожих не располагало достаточной
бронейбойной силой, чтобы представлять
для танка непосредственную угрозу.

Настоящей опасностью было позволить
им напасть с близкого расстояния.

Периодический гром тяжёлых звучных
ударов подсказывал Вульффе, что
остальные танки посылают в

орочью орду снаряд за снарядом. Каждое
попадание подбрасывало в воздух разбитые
машины и

разорванные зелёные тела. Кровь чужаков
плескала на дно каньона, смешиваясь с
песком в густую

грязь. Только в первые несколько минут
боя сотни зеленокожих оказались
разорваны в клочья

легендарной огневой мощью боевых орудий
«Леманов Руссов».

Как и все подобные ей танки, «Прощальная
молитва» также могла похвастаться и
мощным курсовым

вооружением. Вульфэ приказал Мецгеру
открыть безлый огонь из лазпушки. Через
несколько секунд в

орочью орду встретились ослепительные
лучи света, неся потери врагу.
Успешные лазерные

импульсы прожигали тонкую броню
насквозь, поджигая топливные баки и
винтом отправляя

мотоциклы и багги в воздух на огромных
султанах оранжевого пламени.

Троица орочьих мотоциклов вильнула как
раз вовремя, чтобы избежать

уничтожения, и с рёвом

бросилась к «Прощальной молитве». Огонь спонсонных болтеров изрешетил два из них, но последний, вилая из стороны в сторону, проскочил сквозь ливень выстрелов невредимым. Вульффе увидел, как

отвратительный ездок ослабился и метнул в танк гранату.

- Держись! -- крикнул он, и взмолился, чтобы взрыв не повредил гусеницы.

Раздался глухой удар, и танк вздрогнул. В башенной корзине замигали огни. Индикаторная панель

известила Вульффе о неполадках в правом спонсоне. Он приказал экипажу подать голос.

Гарвер не откликался.

Вульффе дал приказ Гарверу отозваться.

Ничего.

- Бүдь они все прокляты! -- крикнул Вульффе. -- Мы потеряли правый спонсон! Они убили Гарвера!

«Нет!» -- завопил в вокс Хольц. --

«Сволочи!»

Через перископ Вүльфе видел, как
уносится прочь орочий мотоцикл. Когда
тот проезжал мимо чёрной

«Хитеры», яростный ливень огня из
мультилазера разорвал его на куски.

Кто-то взялся за управление башенным
орудием бронетранспортёра.

Мультилазер споро повернулся, поймав в
прицел орочий грузовик, и снова разразился
огнём, прожигая широкими
горизонтальными

разрезами как плоть, так и в металл.
Перебитые орки посыпались из кузова
грузовика безвольными
мёртвыми тушами.

Вүльфе подумал, а не сама ли это
Дессембра вершит правосудие
Императора? Или это одна из её

аколиток? Кто бы это ни был, Гарвер был
отмщён. Не забыть бы поблагодарить
потом.

«Они подбираются ближе!», - раздался из
вонса голос Мецгера. - «Укрываются за

дым от взрывов, чтобы сократить дистанцию!»

«Успокойся, ты, поганый езду!» - рявкнул Хольц. - «Продолжай стрелять! Сержант не даст им нас одолеть!»

- Будь спокоен, не дам, - добавил Вүльффе, хотя видел, как быстро сокращается дистанция. Орков было

слишком много, чёрт возьми. Рано или поздно они подберутся достаточно близко, чтобы прикончить

танк взрывчаткой, или какой-нибудь монстр с огнемётом уткнёт ствол в вентиляционное отверстие и зажарит их всех живьём.

«Мы их не удержим, - подумал Вүльффе. - Штрайбер, ты идиот! Если бы ты не подрезал себе ноги...»

Но танк Штрайбера уже был обездвижен, и Вүльффе скоро понял, что этот бой им не выиграть. Время, отпущенное на задание, утекало. Его просто не оставалось, чтобы довести бой до конца. И Штрайберу

ничего было надеяться переобуть танк под
таким огнём. «Прощальная молитва»,
«Чемпион Церберы»

и чёрная «Хитера» должны идти на
прорыв немедленно.

«Стального сердца» придётся бросить.

Вульфё заметил, как ещё один вездеход,
перегруженный ревущими орками-
пехотинцами, выскочил из

круга и рванул прямо к его танку. Мецгер
выстрелил из лазпушки, но толстая
лобовая броня машины

выдержала. Вульфё окликнул Висса, и
стрелок не теряя времени развернул
башню.

- Горит! - крикнул Зиглер.

Висс не стал медлить и левой ногой
вдавил педаль огня. «Прощальная
молитва» подпрыгнула на

подвеске, боевое оружие выплюнуло
стертоносный груз прямо в кабину
водителя вражеской машины.

Вспышка. Грохот. Потрясший землю
близкий взрыв. По крыше танка

металлически застучало, когда
сверху посыпался град горящих обломков и
кусков тел.

«Хороший выстрел!» - раздался в воксе
голос Мецгера с явным облегчением.

- Отличный выстрел! - поправил Висс.

Вульффе больше беспокоило плотное облако
чёрного дыма, накатывающее на них от
горящего остова

разбитой вражеской машины.

- Теперь мы ни черта не видим. Они
полезут прямо на нас. Спонсонные стрелки,
глядеть в оба!

Вульффе по привычке использовал
множественное число, и потеря Гарвера
неожиданно остро резанула

его. Они не были особенно близкими
друзьями, как с Борштом, но спонсонный
стрелок был членом

экипажа. Люби их или ненавижь, но
экипаж -- это семья.

В ушах Вульффе раздался голос Дессетбры:

«Мы не можем больше здесь оставаться.
Уходим сейчас же!»

- Мы должны проредить их больше! --
ответил Вульффе. В венах у него плескался
адреналин, заставляя

кровь бурлить. -- Хотя бы так, чтобы у
Штрайбера был шанс ещё повоевать.

«Приоритеты, сержант», - прошипела
Дессембра. - «Вы ничего больше сделать
для него не можете.

Оглянитесь назад. Мы должны уходить
немедленно!»

Вульффе выглянул в задние стотровые
прорези и почувствовал, как боевой пыл
мгновенно потух.

Теперь всё стало ясно. Мотоциклы и
багги служили лишь для отвлечения
внимания в расчёте измотать

и задержать танки, пока настоящая
огневая мощь не перекроет каньон с обоих
концов. С

северо-востока по дороге растянутой
колонной натужно ползли ороочи боевые
машины -- массивные, тяжело
бронированные и оцетинившиеся
толстыми стволами орудий.

Вульффе наполнила ярость, когда он их увидал: по крайней мере, половина вражеских танков была построена из трофейных остовов погибших имперских машин. Нечестивые эксеносы изуродовали и осквернили их.

Под толстыми плитами брони, приклёпанными как попало, он узнал знакомые очертания: самоходная артиллерийская установка «Василиск», три бронетранспортёра «Химера» и один безобразный «Леман Русс».

Остальная техника в колонне, похоже, была полностью построена по каким-то собственным безумным чужацким чертежам.

- Проклятый Глаз! -- сплюнул он. Показав впечатляющую для своей породы сообразительность, орки сумели обойти их с флангов.

Каньон потрясла волна выстрелов орудий артиллерии.

- Летим! -- заорал Вульффе. На шоссе

посыпались разрывные снаряды. Взрывы поднимали в воздух

огромные тучи грязи и обломков, но не более того. Орочий залл сильно не дотянул до цели, но так

бүдет недолго.

«Император над нами!» - слышался в воксе голос сержанта Коля. -- «Они выдвигают тяжёлую артиллерию!»

- Мы идём на прорыв прямо сейчас, - приказал Вүльффе, - или ты покойники!

Штрайбер едва не кричал в вокс:

«Вүльффе, не шути так. Ты не можешь нас здесь оставить. Не можешь!»

У Вүльффе скрутило кишки в үзел, когда он ответил:

- Мне жаль, Штрайбер. У нас нет другого выхода.

«Мой танк, мой экипаж -- мы «Пострелы», чёрт побери! Не убегай из боя. Не отворачивайся от нас, ты грязная скотина!»

Донёсся новый раскат грома орочьих
пушек. На этот раз снаряды легли ближе.
«Прощальную молитву»

уже обсыпало землёй. Вражеские танки
продолжали пристреливаться.

Вульффе проговорил сквозь сжатые зубы:

- Выводи нас, Мецгер. Полный вперёд.
Держись в стороне от шоссе. Там ещё
хватает мин. Зиглер, заряжай.

Бронебойным. Висс, готовься их
продырявить. Здесь они нас не остановят!

«Прокляни тебя Трон, Вульффе!» - завизжал
Штрайбер.

- Мне жаль, Штрайбер. Мне правда жаль.
Но ты пойми, другого пути нет.
Продолжай стрелять.

Продолжай сражаться. Помоги нам
прорваться, и я обещаю - полк будет
полнить и чтить твою жертву.

Это всё, что я могу тебе сейчас
предложить.

«Прощальная молитва» вздыбилась,
стартовав прямо перед тем, как очередной
вал тяжёлых снарядов

потряс дно каньона. Там, где секундой
раньше стоял танк, внезапно всколыхнувшись
землю и камни, появилась огромная
воронка. Ороuchi танки вышли на
дистанцию поражения, а мотоциклы и
багги всё

ещё знали вперёд с безумной энергией,
безрезультатно поливая имперские танки
очередями
стабберов.

Уже более спокойно Штрайбер сказал в
вокс:

«Тогда удачи, Вульфс. Мы будем
сражаться сколько сможеш. Я... Я надеюсь,
что ты успеешь обратно в
Банфри».

Висс крикнул: «Держись!» и выстрелил из
главного орудия. В трёхстах метрах от
танка изуродованная

оркати «Хилера» яростно лопнула. Сбоку
от Зиглера скользнул назад казённый
орудия, выбросив

пустую гильзу в напольный улавливатель.
С чёткостью сервитора заряжающий

вставил новый

бронбойный снаряд в казённый, дёрнул рычаг и крикнул:

- Горит!

Мецгер перешёл на третью передачу, отъезжая от повреждённого «Стального сердца». Висс

развернул башню влево, целясь в громозвучную орочью боевую фуру. Он погнул вертикальную

наводку, учёл упреждение на ход танка, вознёс молитву Императору, испросив точного попадания, и

выстрелил. Сила отдачи орудия бросила «Прощальную молитву» вправо, но хода не заметила.

Снаряд ослепительно прочертил воздух и вонзился глубоко в корпус орочьей машины. Должно быть, он пробил топливные баки фуры - машину подбросило взрывом так высоко, что она перевернулась и

рухнула на крышу. Горящие обломки и обугленные тела усеяли землю, из искореженного

металлического остова рвалось ревущее
пламя. «Чемпион Церберы» и чёрная
«Хилера» шли прямо за
«Прощальной молитвой». Вульфе увидел
язык огня, выброшенный боевым оружием
Коля.

Переделанный орками «Леман Русс»
далеко слева резко встал, в броне башни
появилась большая
дымящаяся пробоина. Секундой позже
изнутри полыхнуло. Охваченные огнём
ксеносы начали

вываливаться из люков машины, но было
уже поздно. Горящий экипаж некоторое
время корчился на
песке, затем неподвижно затер.

- Продолжать огонь! - приказал Вульфе,
Мы почти проскочили.

Они с рёвом пронеслись мимо пылящих
орочьих танков, едва увернувшись от
лавины фугасов и ракет.

Висс выстрелил прямо в ближайшую
машину, целиком сорвав лобовую секцию
брони, та кувыркаясь

взлетела в воздух. Орудие Коля жакнуло
снова и повредило ещё один танк, разби
тому правую

гусеницу. Чёрная «Химера» стреляла
непереставая, но её мультилазер мало
что мог сделать тяжёлой

бронетехнике врага. Поэтому Дессембра
перевела огонь на большой, открытый
сверху грузовик и

стала уничтожить ещё пару десятков
орочьей пехоты.

Затем они прорвались. Каньон остался
позади, впереди расстилалось свободное
пространство.

Тяжёлые орочы машины начали
разворачиваться вслед за ними, но они
были гораздо медлительнее, чем хорошо
стазанные имперские танки. Лишь
уцелевшим мотоциклом и багги хватило
скорости, чтобы броситься в погоню. Они
рванулись за конвоем, многие из них
позабыли про мины, которые их

же боевая стая уложила на шоссе. Те, кого
не разнесло на куски взрывать, быстро

сократили

дистанцию, но их оружие было слишком слабым. Пока «Прощальная молитва», «Чемпион Церберы» и

чёрная «Хитера» уносились прочь, Вульфеприказал Виссу развернуть башню назад и отстреливать

легкобронированных преследователей из спаренной с главным оружием автомашки.

Вульфепозаметил мигающий сигнал на вокс-панели. Коль вызывал по закрытому каналу. Что бы он ни

хотел сказать, это не предназначалось для ушей Дессембры.

Вульфепоткрыл канал:

- Что такое, сержант?

«Я возвращаюсь», -- ответил Коль.

- Что ты делаешь?

«Подумай сам, Вульфеп. Орки будут гнаться за нами всю дорогу до Готенца, если не связать их боем

здесь».

Пауза.

«К тому же, у меня тут мигают сигналы, все какие есть. Мы схлопотали попадание в корму. Система

охлаждения почти сдохла, и экстрактор тоже. Мы можем сломаться на полдороге к цели, или мы

можем повернуть обратно и дать вам некоего времени. Я бы предпочёл отдать концы сражаясь, если

не возражаешь. Может, мы сможем помочь Штрайберу и его экипажу умереть с размахом».

Вульф не знал, что сказать. Он чувствовал себя опустошённым.

«Доведи этих проклятых баб до Гоменца», - сказал по воксу Коль. - «Выполни задание хотя бы ради

чести полка. Ты всё ещё можешь успеть улететь, если не будешь заниматься ерундой».

Вульф хотел бы в это верить. Он уже перестал смотреть на хронометр. Всё равно тот не показывал

ничего хорошего. Орки обошлись и

слишком дорого, и не только в плане
времени. Внутренний голос
подсказывал ему последовать примеру
Коля и умереть с честью среди своих. Но
другой голос говорил, что честь полка
важнее. Он должен довести задание до
конца.

- Что сказать Дессембре? - спросил он.

«Правду. Я дам этим зелёным ублюдкам
чем заняться, во имя Трона. Они не будут
по вам скучать».

Честь и самопожертвование. Вульфен
понял, что годати недооценивал Коля, чей
недружелюбный

характер скрывал благородство.
Несмотря на все свои недостатки, Коля
был настоящим солдатом и
человеком непреклонного мужества.

«Если я выживу в этой заварухе, - поклялся
себе Вульфен, - я заставлю ван Дроя
представить Коля и

Штрайбера к Алоту медальону. Это
немного, но хоть что-то».

Коля не стал ждать какого-то одобрения.

Сквозь задние статоровые прорезы Вүльффе
вигел, как

«Чемпион Церберы» оставил колонну и
развернулся обратно к каньону. Вскоре он
скрылся за тучей
ныли.

«Прощальная молитва» и чёрная
«Химера» продолжали гнать в
противоположном направлении.

Дессембра окликнула Вүльффе по каналу
группы, и он неохотно ответил.

«Я требую пояснений! Что происходит?
Почему сержант Коль не отвечает на мои
вызовы?»

Вүльффе даже не потрудился скрыть
усталость и раздражение в голосе:

- Сержант Коль обеспечивает наш отход.
Его танк сильно повреждён. Он решил
отдать свою жизнь и

жизни своего экипажа ради успешного
выполнения задания.

Дессембра помолчала, затем произнесла:

«Это... приемлемо. Тогда нам следует
этим воспользоваться».

Вульф не смог больше сдерживать недовольство:

- Слушай меня, Сороритас! - прошипел он в вокс. - Кого бы там мы ни должны будем спасти в Готенце, ему лучше быть чёртовым перерождённым святым, потому что тебе и твоим проклятым начальникам

есть много за что ответить. Ты меня слышишь?

И отключил связь, прежде чем сестра успела ответить.

33 км к северо-западу от Готенца, Восточная Вестиче, 15:09 по местному времени

(8 ч 38 мин до уничтожения планеты)

Подгоняемая утекающим временем, «Прощальная молитва» взрызалась в покрытие шоссе, но не

настолько быстро, чтобы Вульф мог убежать от чувства вины и гнева. Его мысли были с людьми, которых он оставил позади. Отсутствие голоса Гарвера особенно ранило его, как и, он знал,

остальной

экипаж.

Он также всё ещё не пришёл в себя от видения старины Боршта. Со времени боя в каньоне Висс

постоянно настаивал на объяснениях. Как Вүльфе узнал, что нужно остановить танк? Что увидел из башенки? Чей голос слышал?

Остальные тоже стали задавать вопросы. Вүльфе хотел бы, чтобы они отстали, но расспросы не

утолкали. В конце концов он взорвался, приказал всем заткнуться и сосредоточиться на текущих делах.

Упоминания комиссара Кортеза было достаточно, чтобы положить расспросы на конец, по крайней мере, временно.

Вүльфе не держал на экипаж зла за любопытство. Оно было вполне естественным. Но он не мог

примириться с тем, что видел и слышал. Боршт остался на больничной койке в Банфри. Тут двух

вариантов быть не могло. Но и сумасшедшим себя признавать Вүльфетом же не собирался.

В наушниках раздался голос Мецгера, объявивший о приближении к цели задания. Готенц был меньше чем в часе пути. Это помогло Вүльфетомного собраться с мыслями.

День уже перевалил за середину, и в башне было душно и жарко. Вүльфет приказал открыть все люки, что принесло немедленную перемену. Он ехал наверху, в командирской башенке, и пока «Прощальная молитва» и чёрная «Хилера» приближались к низким холмам, скрывававшим город, наблюдал, как тень от танка, бегущая по дороге впереди, становится всё длиннее по мере того, как солнце сдвигается на запад всё дальше.

Осталось всего восемь часов до момента, когда первый страшный удар потрясёт этот мир. Глобальный огненный шторм спалит до тла каждое

живое существо. Для большинства это

будет быстрая и

милосердная смерть, но такая смерть не
подобаает солдату. В ней нет славы.

«Впереди на дороге что-то есть, сэр», —
сказал Мецгер.

Вульфё взглянул вдоль шоссе и увидел то,
о чём шла речь. У Мецгера хорошее зрение.
Что-то

приближалось: большое, тёмное, но
непонятное. Когда две имперские машины
подъехали ближе, силуэт превратился в
могучего лохматого бовиата с огромными
супулыми плечами три метра в высоту и
столько же в ширину. Шесть изогнутых
чёрных рогов обрамляли кожистую морду.
Бовиат тянул по

шоссе навстречу конвое большую повозку,
полную людей. Вульфё насчитал двадцать
пассажиров, большинство — взрослые.

«Прощальная молитва» притормозила
рядом с повозкой, и Вульфё приказал
водителю остановиться. Тот

прикрикнул на зверюгу, и с утробными

резонирующим стоном бовиат встал.

Мужчины, женщины, дети -

все в повозке уставились на Вульффе, но обратилась к нему только высокая уродливая женщина в

нестрых одеждах пальтеросского купечества.

- Значит, вы пришли, - сказала она. - Вы пришли, чтобы остановить это.

Вульффе встретился с ней глазами:

- Что остановить, юдоче?

Он использовал принятое здесь обращение к женщине, за которой не собираешься ухаживать.

Низкорослый борогатый мужчина, сидящий рядом с ней, - по-видимому, муж - одобрительно кивнул.

- Безумие, конечно, - ответила женщина. -

Гомеиц в полном хаосе. Бунты. Убийства.

Нам повезло

выбраться оттуда живыми.

При этих словах некоторые из сидящих в повозке мужчин похлопали по старым лаптям

гражданского образца в руках.

«Значит, городское население бунит, - подумал Вүльффе. - Великолепно!»

- Спасибо за предупреждение, юдоче, - ответил он. - Мы сделаем что сможем. Но куда вы

направляетесь?

- Мы едем эвакуироваться. Мы слышали об огромных кораблях в Банфри и хотим купить себе вылет с планеты.

На мгновение Вүльффе решил было сказать им правду. Они никогда не доберутся до Банфри. Даже если

бы у них было время, даже если бы впереди по дороге не было орков - им не помогли бы никакие

деньги. Они были обречены. Но, вероятно, гораздо милосерднее будет позволить надежде вести их до конца.

- Будьте осторожны на шоссе, - сказал он. - В канале Лүго могут быть зеленокожие.

- Я ещё не встречала ни одного из этих с

зеленой кожей, - ответила женщина, - но в брошюрах

говорится, что громкий крик - отличное оружие против них.

Она ткнула пальцем в тужчину с похожей на бочку грудной клеткой, сидящего в задней части повозки:

- У Брудегара самый громкий голос в Готенце. Он прогонит чужаков с нашего пути.

Вульф невольно покачал головой. Подобное губительное невежество было самым худшим

результатом работы имперской пропагандистской машины. Граждане редко понимали опасность, которую представляют орки, пока те не набрасывались на них с рёвом "Бааа!", и никакие крики во всём

Империи ни черта не могли с ними сделать.

Чувствуя за спиной нетерпеливо ждущую чёрную «Хитеру», Вульф тахнул, отпуская местных, и

Возчик щёлкнул кнутом. Огромный бовиат
заревел и потащил своё бремя дальше по
шоссе. Улперские

машины продолжили своё путешествие.

Теперь уже был виден чёрный дым,
поднимающийся в гневное небо прямо из-за
ближайшего холма.

Всего несколько километров отделяли их
от цели. Бунты, сказала женщина. У
убийства.

Вульффе собрался с решимостью, полагая,
что возможно самая малоприятная часть
этого полного

фуаско ещё впереди.

Готенц, Восточная Вестиче, 16:02 по
местному времени (7 ч 45 мин до
уничтожения планеты) Он не ошибся.

Готенц, когда Вульффе его увидел, оказался
городом, погрузившимся в анархию. У
подножия

старомодной защитной стены вповалку
валялись раздутые трупы, гниющие на
полуденной жаре.

Стайки плавающих в воздухе мальдротид,

местных пагальщиков, опускались с неба, чтобы набить

брюхо воняющей мертвечиной. Эти страннѣйшїе существа парили на высоте трёх метров от земли, выдёргивая мягкие куски плоти из лежащих внизу тел. Щупальца, каждое увенчано острым клювом, поднимали кусочки мяса к обратительным розовым ртам, а вокруг жужжали жирные тухи.

Зрелище было таким же тошнотворным, как и запах. Борясь с рвотными позывами, Вүльфѣ снял

лазничистолет с предохранителя, прицелился и выстрелил в ближайшую стайку.

Он попал одной из мальядротид в самую середину, выстрел воспламенил содержащийся внутри твари газ. Похожее на пузырь тело с хлопком взорвалось.

Остальные вокруг немедля принялись отталкиваться от земли глиняными щупальцами. Они

поднимались в воздух, чтобы унести
прочь в поисках более безопасной еды.

«Ради Трона», - сказал из спонсона по воксу
Хольц, - «что за мерзкие и жуткие
твари!»

Снаружи, у сторожки, привалившись
спиной к каменной стене, сидел старый,
коричневый от загара

человек, раненный в ногу. Рядом лежало
потрёпанное лазружьё. Судя по количеству
пустых бутылок из

зелёного стекла вокруг, он собирался
умиреть до смерти.

Когда над ним нависла могучая громада
«Прощальной молитвы», тужчина пьяно
потянулся за

ружьём, пару раз цапнул воздух и сдался.

- Чё-ё нага, чужой? - спросил он, щурясь на
Вульффе. - Пришёл умереть с людьми,
отвергнутыми

Импер-ат!-ором?

Вульффе бросил сверху сердитый взгляд:

- Следи за языком, гражданин. Император
отвергает лишь предателей и еретиков.

Старик издал оскорбительный звук и продолжил путь.

Вульфe упрекнул себя за глупость и приказал провести «Прощальную молитву» в открытые ворота

города, а машине Дессембры - держаться в десяти метрах сзади.

Когда они въезжали в город, Вульфe водил тяжёлым стаббером на турели из стороны в сторону, обшаривая взглядом каждый угол проплывающих мимо улиц и переулков.

Потом вспомнил, что Гарвер мёртв и правая сторона танка осталась без защиты.

- Всем глядеть в оба, - приказал он экипажу. - Хольц, прикрываешь тяжёлым болтером боковые улицы, окна и двери. Висс, тоже самое - спаренной автомашкой, а буду приглядывать за правой стороной.

В некоторых зданиях всё ещё горели пожары. Мимо проплывали стены с торопливо намалёванными

лозунгами наподобие «Какой, к фразу,

Император?» и «Отличный день для апокалипсиса!». Большая часть магазинов и лавок разграблена. Ряды низких жёлтых жилых блоков стояли тихо и неподвижно, с выбитыми стёклами и дверями. Безжизненные тела свешивались с занятных кровью подоконников и балконов. Сами улицы были усыпаны таким количеством трупов, что «Прощальная молитва» не могла их объехать. Вульф приказал Мецгеру ехать прямо по телам, и каждый раз торщился, когда из-под танка раздавался влажный хруст. Многие тела на улице принадлежали женщинам, одежда на них была разорвана. Часто слышался треск лазружей и автомостолетов, заставляя напуганных мальдротиг взмывать в воздух, бросая богатую добычу, пока всё не успокоится. «Вся эта резня, - подумал Вульф, - дело рук человека. Орками тут и не пахнет».

Совсем недавно Готенц был городом преданных и трудолюбивых имперских граждан. Ожидание

неизбежной гибели пошатнуло их дух. Весть о надвигающемся конце сняла налёт цивилизации

быстрее, чем любое вторжение ксеносов.

Голос Дессембры прорвался сквозь статику на канале группы:

«За следующим углом налево, сержант. Затем второй поворот направо. Наша цель ждёт нас в церкви в конце улицы Процессий».

Вульфё передал указания Мецгеру, и танк покатил дальше. Звук ружейной стрельбы сейчас

слышались гораздо чаще. И ближе.

Когда «Прощальная молитва» повернула на улицу Процессий, Вульфё раскрыл рот от удивления.

Впереди, на площади в конце улицы, бушевал жестокий бунт. Целью ярости толпы была небольшая

имперская церковь - чёрное двухэтажное

строение с гордой золотой аквиллой на
вершине

центрального шпиля. Вульфе в ужасе
смотрел, как некоторые из бунтовщиков
стреляли в священный

символ. На широких каменных ступенях
внизу люди кричали, глумились и
бросались камнями и

бутылками в витражи окон.

- Они напали на церковь! - зарычал он.

Дессембра должно быть тоже увидела это
из «Химеры».

«Вперёд, сержант!» - приказала она. - «Они
не должны попасть внутрь! Убивайте
любого, если
придётся!»

«Прощальная молитва» рванула вдоль
улицы.

Бунтовщики обернулись. Многие из тех,
кто увидел несущийся на них танк, с
воплями разбежались по

тёмным боковым улочкам, остальные
оказались глупее. Вскинув оружие, они
принялись палить в танк.

Вокруг Вүльффе рикошетили пули, но он оставался в башенке - гнев распалял его кровь. Переключив

тяжёлый стаббер в автоматический режим, он принялся водить стволом из стороны в сторону, поливая

толпу продольным огнём. Ливень свинца рассекал ряды изменников, взрываясь в незащищённые тела.

Воздух наполнился криками боли. Те, кто не был убит или ранен, бросились искать надёжное укрытие, а затем начали высовываться из-за каменных углов, паля наугад в сторону танка без особого толка.

В ответ загрохотал левый спонсон, тяжёлый болтер крошил слабую защиту, убивая мятежников градом каменных осколков.

Позади Вүльффе слышал частый треск мультилазера «Химеры» и стрёкот курсового оружия. Вдвоём

имперские машины окатили улицу и здания шквалом огня.

Меньше чем через минуту Вүльффе

приказал своим прекратить огонь. Улица
Процессий превратилась в
безмолвный, залитый кровью пустырь.
Единственным слабым движением был
дымок, кутившийся из
стволов орудий имперцев.

Вспомнив о времени, отведённом на
задание, Вульфэ глянул на карманный
хронометр. Оставалось
около семи часов. Зачем бы не пришли
сюда чёртовы Сороритас, подумал он, и
лучше поторопиться.

Ещё предстояло обратное путешествие.
Они не могли пойти обратно через канал
Луго... Это было бы
самоубийством.

- Вперёд! - приказал он по воксу Мецгеру.

Устранив непосредственную угрозу, обе
машины подъехали к церкви. Старшая
сестра Десселбра

приказала остановиться у ступеней. Через
несколько секунд задний люк «Хитеры»
распахнулся, и три

сестры-госпитальерки выбрались на

иссүшенный дневной воздүх.

- Обеспечьте безопасность периметра, сержант Вүльфе, - призвала Дессембра, переступая через

корчащееся тело. Некоторые из раненых мятежников ещё были живы, но лишь едва.

- Никто не

должен нам помешать.

Вүльфе заметил, что каждая из женщин несёт запертый керамитовый ящик, помеченный двойной

инсигнией: символом 18-й группы армий - Вратами Кагуи с крыльями и венком, и характерной

флёр-де-лис Агента Сороритас.

- Мецгер, - приказал в вокс Вүльфе, - держи танк готовым к экстренному отходу. Хольц, будь начеку.

Висс, за спарку. Зиглер, в башенку на стаббер. Держать на прицеле мёртвые зоны. Никто не должен

подойти близко настолько, чтобы представлять угрозу для танка или «Хилеры». Всем ясно?

Быстро проверив заряд батареи лазнистолема, он спрыгнул с танка и зашагал по ступеням церкви вслеп за тремя женщинами. На полпути вверх обернулся, чтобы окинуть взглядом правый спонсон.

Мешанина искорёженного и почерневшего металла. Вульффе покачал головой. Если там что-то и

осталось от Гарвера, то очень незначительное.

Грохотный скрип возвестил об открытии церковных дверей. Вульффе взойшёл наверх, остановившись

позади сестры Уралис, и увидел худого желтолицего человека в тёмно-красных одеждах,

выглядывающего наружу. Увидев insignию на одежде Дессембры, человек улыбнулся и открыл

дверь шире, приглашая внутрь.

- Брат Густав, - спросила старшая сестра Дессембра, - скажите мне, он жив?

- Он жив, старшая сестра, - ответил Густав высоким скрипучим голосом. - Я

устроил его в погвале, но

моих утений слишком мало, чтобы ему
помочь.

Сёстры двинулись внутрь, Вульф
последовал за ними, шагнув за тяжёлые
деревянные двери и

обнаружив, что церковь полна людей. Они
стояли, преклонив колени на низкие
деревянные скамейки, перед великолепным
золотым алтарём. Все были глубоко
погружены в молитву.

«Праведные, - подумал Вульф. - Пока
город утопает в безумии, они нашли
убежище в святом доме.

Хоть здесь всё как должно быть».

Слева от него Дессембра и тощий
священник, переговариваясь, спустились в
тёмный каменный

лестничный колодец, следом шли обе
сестры-аколитки.

- Вы сделали великое дело, сообщив о его
местонахождении, брат, - говорила
Дессембра. - Этот

человек жизненно важен для нашего успеха

в войне за этот сектор.

Незванный и незатеченный, Вульфепоспешил за ними по короткому тёмному коридору в мрачное помещение под церковью.

Там, в комнате, залитой светом сомнотрепещущих свечей, лежал ответ на вопрос, который Вульфезадавал ещё ван Дрою в штабной палатке:кого они должны были спасти? Теперьличность человекаперестала быть секретом.

Капитан Вальтур Күргхайм,единственный оставшийся в живых сынгенерала Аргоса Күргхайма, стонал и трясся в лихорадке на импровизированной кровати.

Стареющий отец капитана был верховным стратегосом ОффицисаТактика. Он был связан с группой армий «Эксолон» много лет. Если кто обладал властью послать имперские танки на столь

безрассудное задание по личным причинам,

так это хищнолицый старый генерал.

Дессембра поспешила к кровати капитана и нащупала его пульс, затем решительно тахнула Уралис и

Меллахс:

- Быстрее, сёстры. Открывайте ящики. Мне нужно десять кубиков паралициума и пятнадцать гатальтиды.

Вульффе подошёл к кровати молодого капитана с другой стороны.

- Раги Глаза, старшая сестра, - произнёс он, - он очень плох. Что с ним произошло?

Дессембра подняла взгляд, будто только заметив Вульффе:

- Что вы здесь делаете, сержант? Немедленно уходите! Вам здесь не место. Уходите, прокляни вас

Трон!

Прежде чем Вульффе успел ответить, он почувствовал на предплечье чью-то слабую хватку. Капитан

Күргхайм. Вульффе заглянул в широко раскрытые карие глаза, полные страха.

- Брат Гүстав предал меня, - прохрипел Күргхайт. - Не оставляй меня с ними, солдат. Если у тебя

осталась хоть капля чести...

Вүльффе глянул на бледные пальцы капитана на своей руке.

- Не волнуйтесь, капитан, - сказал он. - Эти женщины - сёстры-госпитальерки Ордена Безмятежности.

Медицинские специалисты. Они пришли, чтобы спасти вас.

Күргхайт убрал руку.

- Дурак, - он закашлялся, - это прихвостники моего отца. Они пришли только ради его спасения.

Вүльффе повернулся к Дессембре, в нахмуренном взгляде сквозило стямение.

- Он тяжело ранен, сержант, - произнесла та, стягивая простыни, покрытые пятнами крови. Вүльффе

увидел на боку у капитана большую влажную повязку. - Его рота пропала четыре дня назад на гальней

стороне Юхарийских гор. Это чудо, что

он сумел добратся сюда. А теперь, пожалуйста, отойдите в сторону и дайте нам заняться нашей работой.

Доверие Вульффе к Дессембру простиралось настолько далеко, насколько он смог бы добросить ауруха, и ещё меньше она ему нравилась, но подходящей причины остаться не нашлось. Вульффе вышел, как было приказано, но сердитый голос не выходил у него из головы. Что-то здесь было не так. Капитан

Күргхайл совсем не выглядел бредящим. Взгляд его глаз был ясным и твёрдым, несмотря на явную

боль. И страх в них... Вульффе мог распознать настоящий страх с первого раза.

Вместо того чтобы вернуться к танку, он остановился за дверью в подвал. Сёстрам может понадобится

помощь, чтобы донести молодого капитана до «Хилеры», придумал он себе объяснение.

Несколько минут спустя раздался крик. Первый был столь неожиданным и внезапным, что Вүльфе едва не подпрыгнул. Он ворвался обратно в подвал с лангустолом наперевес, но то, что увидел, заставило его застыть на месте.

Капитан Күргхайт лежал, укрытый простынями как и раньше, только теперь они были полностью пропитаны кровью. Всё помещение провоняло её запахом. Прозрачные трубки зазмеились из-под

простыней в квадратное медицинское устройство, стоявшее в открытом ящике на полу. Молодой

капитан кричал сквозь сцепленные зубы, пока какая-то густая тягучая субстанция вытекала из его

парализованного тела и собиралась внутри машины.

Пока Вүльфе стоял, ошеломлённый и ужаснутый, следя за течением серо-розовой жидкости по

прозрачным трубкам, он заметил в сумраке у подножия кровати четыре белёсых предмета.

«Не может быть, - подумал он. - Трон нагнати, этого не может быть!»

В потёмках было плохо видно, но предметы неприятно напоминали отрубленные кисти рук и ступни.

Вульфэ поднял лазеристолет и выстрелил в потолок. В небольшом помещении хлопок ионизированного

воздуха прозвучал оглушительно. Женщины подскочили. Брат Густав испуганно взвизгнул.

Десселбра повернулась к Вульфэ с искажённым от гнева пухлым лицом:

- Я приказала тебе быть снаружи, ты болван! Не мешай!

- Всё это херня, сестра, - огрызнулся Вульфэ. - Этот человек - кадийский офицер, и судя по звукам, вы

собираетесь запытать его до смерти. Вам лучше подыскать чертовски хорошее объяснение этому.

- Ты просто ничего не знаешь, сержант. Но твоё начальство заверило меня, что ты адекватный

человек, - Дессембра обернулась к сестре Меллахг. - Покажи ему наши приказы.

- Но они засекречены, старшая сестра, - запротестовала Меллахг.

- Выполнять, чёрт тебя дери, девчонка!

Стройная молодая Сороритас склонилась головой перед старшей сестрой, затем подняла свёрнутый

пергамент из одного из керамитовых ящичков и протянула Вүльфе.

- Всё здесь, сержант, - сказала она. - Смотрите сами.

Не опуская оружия, Вүльфе просмотрел свиток. То, что он увидел, наполнило его яростью. Молодой

капитан был прав - эти женщины пришли спасти вовсе не его.

Они пришли, чтобы спасти его отца.

В свитке не упоминалось точное состояние здоровья генерала Күргхайта - возможно, там было что-то

постыдное, - но о средстве исцеления было
сказано весьма чётко. Свежий костный
мозг должен быть

извлечён из живого тела его сына. Свиток
содержал список разрешённых для этой
процедуры

препаратов, но Вүльффе не нашёл там ни
одного обезболивающего. Строка жирного
красного шрифта

говорила что-то о том, что анестезиум
денатурирует важные компоненты
полученного мозга, но

медицинский жаргон был слишком труден
для Вүльффе, чтобы понять детали.
Однако, было

совершенно ясно, что верховное
командование «Эксолона» полностью
одобрило эту жуткую

операцию. Список наказаний за провал шёл
в конце. Любой помешавший получению
костного мозга

молодого капитана будет публично казнён
как предатель.

- Да вы больные! - сказал Вүльффе. - Он же

находится в полном сознании, Трона раги!

Дессембра произнесла, не оборачиваясь:

- Капитан принесёт эту жертву раги
своего отца, хочет он того или нет.

Генерал Күргхайм - важный

человек. Его выживание критично для
нашей победы в секторе. А его сын,
наоборот, расходный

материал. Рассудите логически,
сержант, и вы поймёте, что это вполне
подходящее обоснование.

Густая жидкость продолжала вытекать
из тела Күргхайма, скатываясь по
прозрачным трубкам в

гудящую машину. Что-то забило одну из
трубок, и сестра Уралис подошла
поправить. Когда она это

сделала, капитан взвыл в тучениях.

Лицо Вүльфе исказила жалость и гнев.
Это было уже слишком. Он навёл ствол
лазистолета прямо в

голову капитану и сказал:

- Я могу избавить вас от страданий, сэр.
Только скажите! Прикажете!

Во мгновение ока Дессембра оказалась между пистолетом и парализованным офицером, закрывая того от выстрела Вульффе.

- Костный мозг должен быть взят из живого тела, - сказала она, уставившись на Вульффе глаза в глаза. -

Ты хочешь дать ему упокоение, сержант? Ты правда хочешь прервать операцию раньше времени?

Подумай. Ты ставишь на кон жизни своего экипажа. Ты видел бумагу. Если мы не успеет обратно в

Банфри, прежде чем упадёт первый камень, мы умрём. Если мы вернёмся без костного мозга, мы

умрём. И если ты вернёшься без меня, я обещаю - тебя будет ждать Комиссариат. И ты умрёшь.

Рука Вульффе грозила. Ему не терпелось убить эту женщину. Как могло это чудовище заявлять, что

служит добродетели Золотого Трона? Давай, подстёгивала его совесть. Убей её.

Закончи мучения

человека и покарай эту страшную
женщину за жизни, которых она уже
стоила «Пострелам»

Госсефрига.

Но Вүльфe понимал, что не может обречь
на смерть свой экипаж. Убить Дессембру
означало убить их

всех. Дессембра, наблюдая как на его лице
проявляется осознание, поняла, что тот
стирился. И с

раздражающей устешкой приказала:

- Покиньте помещение сейчас же,
сержант. Мы скоро закончим. Держите
машины готовыми

отправиться по моему сигналу.

Ненавидя себя, Вүльфe сунул пистолет в
кобурү и вышел из комнаты. Неуклюже
взбираясь по

каменным ступеням, он пытался
отрешииться от криков капитана, но это
было непросто. Молодой

человек выкрикивал иля Вүльфe снова и
снова, проклиная его до самых тёмных

уголок Варна.

Готенц, Восточная Вестиче, 17:17 по местному времени (6 ч 30 мин до уничтожения планеты) Вүльфе вышел из церкви и увидел, что солнце уже садится за горизонт на западе. Небо наполнило

жидкое сияние, раскрасившее разорённый город в оттенки красноватого золота. Перед «Прощальной

молитвой» на коленях стояло несколько десятков людей с заложенными за голову руками. Зиглер

держал их на прицеле турельного тяжёлого стаббера.

Вүльфе взобрался на танк, встал на опалубку двигателя прямо за башней и спросил:

- Что здесь происходит?

- Местные, сэр, - ответил Зиглер. - Они пришли сати, пока вы были внутри. Размахивали белыми

флагами, они. Пришли просить помощи.

- После нападения на церковь?

- Они сказали, что ничего не могли сделать с бунтарями, сэр. Были заняты защитой своих домов.

Темнокожий мужчина, стоявший на коленях впереди группы, глядевшей на Вульффе, заметил

серебряные звёздочки у него на лацканах и спросил:

- Простите меня, сэр, не вы ли здесь старший офицер?

Мужчина был средних лет, мускулистый и носил форму городского блюстителя.

«Силы правопорядка, - подумал Вульффе. - Где ты был во время мятежа?»

- Я не офицер, - ответил он, - но я здесь в некотором роде старший.

- Тогда разрешите нам подняться? - попросил блюститель. - Среди нас старики. Мы пришли не угрожать вам или вашим солдатам.

Не понижая голоса, Вульффе приказал:

- Держи их на прицеле, Зиглер, - затем толпе: - Вставайте, если хотите.

Люди медленно начали подниматься на

ноги. Некоторые не могли встать самостоятельно. Блюститель подошёл на шаг ближе к танку и сказал:

- Корабли сегодня пересекают небо в гораздо больших количествах, чем обычно. Кое-кто из торговцев

сбежал на запад, твердя об эвакуации, и мы все слышали об астероидах и надвигающемся конце. Мы

решили, что... Вы пришли помочь нам?

Вульффе пришлось соврать. Он понимал одно: «Прощальная молитва» ещё должна выбраться отсюда

целой и невредимой. Пусть эти люди верят во что хотят, пока это служит его цели. Ложная надежда

лучше искреннего отчаяния, не так ли?

- Мы пришли в Готенц по другому делу, - ответил Вульффе, - но я могу заверить вас, что у флотского

лифтера в расписание занесён пункт прибыть сюда позже этим вечером. Не бойтесь. Корабль

пробудет здесь достаточно долго. Но вы

должны собраться к отбытию.

Взволнованное бормотание прокатилось по толпе. Вүльфe старался не смотреть на них, страшась

видеть облегчение на лицах. За последние двадцать часов его самоуважение упало почти до нуля.

Он уже начинал ненавидеть себя, но это ещё был далеко не конец.

- Каждому из вас позволено взять личный груз в двадцать килограммов, - объявил он, закрепляя ложь. -

Немного, я знаю, но это лучше чем ничего. На борт нельзя проносить никакого оружия. Никаких растений и животных.

- Где мы должны собраться? - спросила женщина справа. - Мы не хотим терять ни секунды.

- Поля бхакры к юго-западу от города лучше всего подходят для посадочной площадки, - ответил

Вүльфe. - Я советую вам собраться там.

- Чудесные новости, - сказала другая

женщина, стоявшая за спиной блюстителя.

- Хвала Императору!

Остальная толпа подхватила восклицание.

Машинально Вүльффе сделал то же самое, но во рту у него стояла горечь.

- Сейчас вам следует вернуться в свои дома, - крикнул он. - Наши машины скоро уходят, и наш путь должен быть чист.

- Почему вы не останетесь, чтобы улететь вместе с нами? - спросил блюститель. - Ваши солдаты должно быть устали и проголодались.

- Спасибо, - сказал Вүльффе, - но наша работа ещё не закончена. У нас есть ещё одна остановка, прежде чем мы эвакуируется.

Сквозь толпу снова прокатилось бормотание, на этот раз полное уважения и симпатии.

Блюститель повернулся к жителям города:

- Расходится, люди! По домам.

немедленно! Мы все должны
подготовиться к эвакуации.

Отсалютовав Вүльфе торжественно как
на параде, блюститель увёл толпу прочь с
площади. Их

возбуждённый говор разносился по улице,
пока они не исчезли из виду.

Зиглер повернулся к Вүльфе и спросил:

- А ты готов к отъезду, сэр?

Вүльфе решил, что тот нарывается, но
выражение лица Зиглера не допускало и
намёка на осуждение.

- Мы ждём только...

Двери старой церкви позади него громко
заскрипели, и сёстры-госпитальерки
вышли под свет

угасающего солнца. Брат Гүстав следовал
за ними. Крики и проклятия, едва
различные сквозь

холостые обороты двигателя танка, всё
ещё раздавались из церкви. Вүльфе
спрыгнул с кортовой брони

и ещё раз поднялся по ступеням.

Дессембра повернулась к дверям церкви и

взяла тонкие руки священника в свои.

- Император скоро вознаградит вас, брат,
- сказала она. - Но я попрошу вас ещё об
одном. Канал Луго в

руках врага, и мы должны попасть на
Золотой путь другой дорогой.

Густав кивнул:

- Есть старый торговый маршрут,
старшая сестра, которым мы
пользовались, пока не построили шоссе.

Езжайте сначала по просёлочной дороге на
север. Несколько серпантинов уведут вас
наверх в горный

район, заканчивающийся прямо у
восточной части пика Гормана. Там вы
снова выйдете на Золотой
путь.

- Сколько времени это займёт? - спросила
Десселбра.

- Из того, что вы мне рассказали, старшая
сестра, времени у вас будет в обрез, но это
спасёт вас от

неприятностей в каньоне.

Вульфё яростно ворвался в небольшую

группку людей и встал лицом к лицу перед

Дессемброй:

- Мы закончили увечить кадийских офицеров, нет?

Лицо Дессембры мгновенно окаменело:

- Следите за языком, сержант! Мы взяли то, за чем приехали, если вы об этом.

- Тогда почему он всё ещё кричит, варан-повери?

Дессембра попыталась протиснуться мимо Вүльффе, но он мгновенно схватил её за запястье. Она

секунду поборолась, но хватка сержанта была словно из железа. Сёстры-аколитки сделали шаг вперёд, собираясь вмешаться, но холодный огонь в глазах Вүльффе заставил их заколебаться.

- Отпусти меня, чёрт возьми! - выплюнула Дессембра. - Не то чтобы это не твоё дело, сержант, но

генерал Күрдхайм выразил своё мнение на этот счёт очень чётко. Его сыну будет оказана честь умереть

вместе с планетой и её многочисленными

праведными мучениками.

Вульффе захотелось ударить эту женщину по пухлосту лицу:

- Какая честь? Он в крошечном аду! Вы что, не слышите?

Из глубин церкви доносились душераздирающие крики.

- Его страдания искупят нежелание исполнить свой долг, - ответила

Дессембра. - Он предстанет перед

Императором с чистой совестью.

Может быть от того, что Дессембра произнесла это слово, но Вульффе почувствовал, что не может

больше подавлять свою собственную совесть. Он и так уже слишком долго давил на неё сегодня.

Отпустив Дессембру и грубо отпихнув брата Густава в сторону, он зашагал обратно в церковь, вытаскивая на ходу лазнистолет.

- Вернитесь сюда, сержант! - завизжала

Дессембра. - Приказ генерала был весьма определённым. Вы

предстанете за это перед трибуналом!

Не останавливаясь, Вүльфе оглянулся через плечо и крикнул:

- Это должна была быть операция "Милосердие", ты жирная гроксиха! Именно милосердие к нему я и собираюсь проявить!

Несколько секунд спустя из подвала раздался резкий хлопок лазнестолета.

26 км к северу от Готенца, Восточная Вестиче, 17:53 по местному времени

(5 ч 54 мин до уничтожения планеты)

По дороге, которую посоветовал брат Гүстав, они выбрались обратно на шоссе, не встретив врага, но

небо быстро темнело, и Вүльфе чувствовал, как время убегает, словно вода сквозь пальцы. Дорога в

горы была тяжёлой, и более лёгким машинам пришлось бы трудно - она гораздо больше подходила

для устойчивых бовиатов, - но у могучих двигателей имперских боевых машин

хватало мощи для такой

работы. Было несколько моментов, когда
волосы вставали дыбом. Дважды, проезжая
изгибы узких

поворотов, «Прощальная молитва» едва не
соскальзывала с крутой и узкой тропы. Она
бы камнем

полетела вниз, разбив на смерть экипаж,
если бы Мецгер не продемонстрировал
свои выдающиеся

навыки вождения. Даже Хольц, всё ещё
считавший новичка приносящим смерть,
вынужден был

воздать тому скупую похвалу.

К огромному облегчению Вүльфен
поверхность вскоре выровнялась. Они
повернули на запад всего в

шести километрах южнее старого
селения, под ночным небом, усыпанным
яркими

перелизгивающимися звёздами. Некоторые
из них двигались - флотские транспорты
и корабли

сопровождения покидали орбиту со всей

возможной скоростью.

«Император небесный, - думал Вульф, глядя наверх сквозь открытый люк, - пусть последний корабль дождётся нас».

Вокс молчал. Вульф смотрел, как остальной экипаж в башне борется с растущим отчаянием. Зиглер

раскачивался взад и вперед на сиденье, борючись с какими-то математическими задачами в попытке

отвлечься. Вокс похлопывал по внутренней стенке башни и ворковал:

- Быстрее, милая! Ты сможешь!

Вульф смотрел, как крутится минутная стрелка хронометра, всей душой желая ей замедлиться, но та

вместо этого словно шла ещё быстрее. Фоновый шум интеркома шипел в ухо, прерываемый время от

времени подтверждениями, когда Вульф отдавал команды Мецгеру или напоминал всем о

необходимости вести наблюдение за

любыми появлениями оружейного огня в темноте. Но все те

редкие орки, которых они встретили, были лишь зелёными трупами. Они валялись на дороге в

окружении человеческих тел. Вульф предположил, что боевая стая прошла на север к Цимтамару, убивая встреченных по пути беженцев.

Фары танка время от времени выхватывали стайки мальдротид, бесшумно плавающих в темноте и

пирующих свежими трупами. Хольц и Висс, так же раздражённые зрелищем, как и желая отвлечься, запросили разрешения пострелять по жутким пагальщикам, но Вульф отказал. Стрельба и вспышки

выстрелов могли привлечь нежелательное внимание. Он так и представлял себе, как орки затаились у

обочины дороги в темноте, только и ожидала проходящую мимо цель.

Где-то на полдороге между ником Гормана и Банфри, когда пройти оставалось чуть

больше

семидесяти километров, в воксе раздался
голос Дессетбры.

«Вы должны признать, сержант», - сказала
она, - «что на такой скорости у нас нет
никаких шансов
успеть к отлёту».

- Я надеюсь, вы не предлагаете сдаться? -
кисло ответил Вүльфс. - Мой танк не
создан для гонок, но
водитель выжимает из него всё что
можно.

«Я не сомневаюсь в нём, но думаю, вы не
поняли, что я хочу сказать. Моя «Хилера»
легче и гораздо

быстрее, чем ваш танк. Я полагаю, что
раз мы более не находимся под
непосредственной угрозой

нападения орков и не нуждается в вашей
защите, я могу отдать приказ своему
водителю покинуть

колонну и уйти вперёд. Крайне важно,
чтобы наш груз дошёл до генерала
Күргхайма. Я уверена, вы

поймёте».

«Ну вот тебе и на, - подумал Вүльфе. -
Меньшего от тебя, Дессембра, не
следовало и ждать».

- Тогда, Император дай вам скорости, -
холодно ответил он в вокс.

«Хитера» вышла из кильватера
«Прощальной молитвы», обогнала её справа
и пошла впереди. Однако, вопреки
ожиданиям Вүльфе чёрный
бронетранспортёр не унёсся вперёд.

«Останови танк», - приказала Дессембра.

- Что?

«Я сказала - останови танк, сержант.
Прикажи водителю немедленно
остановиться».

Вүльфе сделал как приказано. Висс и
Зиглер повернули к нему нервные взгляды.
Последнее, что они

могли сейчас сделать - это потерять
момент движения. «Хитера»

притормозила впереди, слабо

подсвечиваемая фарами «Прощальной
молитвы». Полстuka сердца спустя

открылся задний люк.

Дессембра появилась в ослепительном белом свете, нетерпеливо таша рукой.

«Поторапливайтесь, сержант!» - раздался в воксе её голос. - «Если вы и ваш экипаж не будете на борту

меньше чем через минуту...»

Вульффе едва поверил своим ушам.

- Все наружу, бегом! - приказал он. - В «Химеру», чёрт вас деру! Бросайте всё, бегом!

Залязгали распахиваемые люки. Вульффе подтянулся наверх и вылез из башенки, как раз увидев, как

Мецгер выбирается из своего люка спереди танка. Хольц вывалился задом наперёд из спонсонного

люка и приземлился с хеканьем на спину. Сейчас было не до грациозных выходов.

Вульффе добежал до задней двери «Химеры» и встал там, подгоняя криком солдат. Только когда все

забрались внутрь, он влез сам, захлопнул и запер люк. Он услышал, как Дессембра

сказала:

«Пожалуйста, полный вперёд, направо, фухтнер!», и машина рванула вперёд, ускорившись резким рывком.

Десять прошла через узкий пассажирский отсек и остановилась перед Вульффе. Она кивнула ему раз, затем, не отводя взгляда, села напротив.

- Видите, сержант? - сказала она. - Возможно, я не такое чудовище как вы думаете, особенно когда обстоятельства позволяют определённую свободу.

Но Вульффе не собирался прощать ей всё так просто. Он сомневался, что вообще когда-нибудь сможет

полностью избавиться от кошмарных воспоминаний о церковном погвале. Не говоря ни слова, он

глянул вдоль отсека на остатки своего экипажа и увидел, что его стесанные чувства отражаются на их

лицах. Даже Мецгер, бывший с ними меньше суток, выглядел хмурым.

Дессембра проследила за его взглядом:

- Что с вами со всеми? Вы должны быть благодарны. Ваши шансы на спасение теперь значительно увеличились!

Печальная улыбка изогнула края губ Вүльффе:

- Мы благодарны, старшая сестра, но мы также и скорбим.

Говоря так, чтобы услышал экипаж, он добавил:

- «Прощальная молитва» была самым лучшим танком, которым я имел удовольствие командовать. Она была надёжной и отзывчивой, меткой и неостановимой.

Его экипаж кивал в молчаливом согласии.

- С благословения Императора, её неукротимый дух вселится в другую достойную боевую машину.

Пусть она переродится, чтобы сражаться во славу Империи.

- Аве, Император! - хором протянул
экипаж.

Дессембра кивнула:

- Аве, Император! - затем крикнула в
отсек водителя, где рядом с капралом
Фухтнер ехала самая

молодая из её аколиток: - Сестра
Меллахг? Гитл, если вы не против. Что-
нибудь, чтобы скоротать

дорогу обратно.

Овальное красивое лицо аколитки
появилось в переднем конце отсека:

- Что мне спеть, старшая сестра?

С едва заметной улыбкой Дессембра
произнесла:

- «Круши врагов, Его блестящий молот».

Хорошо известная и любимая песня
бронетанковых полков Кагуи.

В то время, как чистый высокий голос
Меллахг заполнял отсек, ободряя души
солдат, Вүльфс

оцененело следил за своим хронометром,
за замороженный неумолимый ход стрелок,
отсчитывающих

минуту за минутой.

58000 км от Пальтероса, система
Даррос-3, сегментум Соляр, 11:31 по
корабельному времени

(0 ч 0 мин до уничтожения планеты)

Огромный имперский военный корабль
«Рука Света» отворачивал от
Пальтероса, битком набитый

спасёнными людьми и техникой.

Большинство столпилось у огромных окон
галерей, где все вместе они

стали свидетелями смерти имперского
тира. Для некоторых подобная наводящая
ужас жестокая

красота была слишком сильным
переживанием. Десятками люди падали в
обморок.

Вульфэ предпочёл не смотреть, в
отличие от остального экипажа.

Когда первый из проклятых астероидов
Гхазгкулла Траки пробил дыру в
поверхности планеты и зажёг

глобальную огненную бурю, Вульфэ в
одиночестве стоял на коленях на холодной

деревянной скамье в

одной из множества небольших часовен
корабля, и молился Императору за души
погибших.

Он молился за Коля, за Штрайбера и за
экипажи их танков. За Янса Гарвера,
который погиб, верно

служба Золотому Трону. И за Дольфуса
Боршта - водителя и друга, который умер
ещё днём на

больничной койке.

Мурашки пробежали у Вүльфе по спине,
когда он вспомнил прочитанное
свидетельство о смерти

Боршта. Время смерти его старого друга
почти до минуты совпало с его
необъяснимым появлением в
каньоне.

Вүльфе предпочёл не упоминать о
жутком призраке в рапорте. Люди,
которые рассказывали о
подобных вещах, обычно пропагали безо
всяких объяснений.

Наконец, он молился за капитана

Вальтүра Күргхайта, затүченного и
принесённого в жертву ради
продления жизни своего могүщественного
и равнодүшного отца. Операция
«Милосердие», как
назвала её Дессембра. Больше похоже на
садистскую шүтку. Вүльффе надеялся, что
дүша молодого
офицера обрела покой после бессмертного
Цмператора.
Он поднялся с колен и сел на церковную
скамью, обратив мысли в бүдүщее. 18-я
группа армий была
уже на пути к очередному театру военных
действий. Верховное командование
говорило о крупнй
операции на планете Г. Название планеты
держалось в секрете до тех пор, пока
«Рүка Света» не
прибүдет в систему назначения на ранге вү
с остальным флотом, но ходили слүхи,
что к этому имеет
какое-то отношение комиссар Яррик. Что
означало орков.

«Сражения, убийства, потери, - думал Вүльфe. - Бесконечная война».

Несмотря на меланхолическое настроение, на лице его проглядывала чуть заметная улыбка.

«Прощальная молитва-2», как ему сказали, будет ждать его, когда они доберутся до места.

...

...

К О Н Е Ц

...